

Из школьных уроков географии запомнилась триада маленьких стран, зажатых между двумя гигантами: Китаем и Индией. Непал, Сикким, Бутан... Первый стал знаменит благодаря восхождению на Джомолунгму (Эверест, Сагарматху), стрельбе в королевском дворце, победе маоистов на выборах... Второго сейчас на карте не сыщешь, поглотила его Индия... А Бутан остался... И мы поехали посмотреть эту небольшую, даже по европейским меркам, страну.

Простой запрос в Google быстро привел нас на сайт [Bhutan Travel Bureau](#), где предлагался широкий набор туров: история, культура, фестивали, трекинги... Было приятно узнать, что компания готова работать с малыми группами (от одного человека) и делать маршрут под клиента. Пару недель неспешной переписки, и мы все согласовали.

Прямых рейсов из Москвы в Паро — единственный аэропорт страны, естественно, нет. Лететь можно через Бангкок, Дели, Дакку или Катманду, остановились на первом: российским гражданам не нужны визы, есть прямой рейс, и только ленивый не был в Таиланде...

Накануне нашего отъезда там, правда, стало беспокойно, дело дошло до [применения слезоточивого газа](#), но менять что-либо было уже поздно, и мы решили, что ехать можно, главное держаться в стороне от эпицентра событий¹.

8 октября, среда

Из Шереметьева вылетели в Бангкок рейсом Аэрофлота. Ночной перелет — дело утомительное... Битком набитый борт: народ от Москвы до самых до окраин едет к теплему морю...

9 октября, четверг

Старанновато завтракать в 2:30, но других развлечений в самолете не предусмотрено... В 8:10 местного времени (5:10 по Москве) самолет вразвалочку приземлился в [Suvarnabhumi](#) — новом международном аэропорту Бангкока, открытом в 2006 г.

Виза гражданам России не нужна, очереди на паспортный контроль нет. За соседней стойкой возникла заминка, анкета одной из наших пассажирок вызвала вопрос. Поскольку английского она не знала, пограничник попросил помочь.

¹ Сейчас, в конце ноября, когда завершается работа над дневником, мы понимаем, что могли застрять в Бангкоке на неопределенное время... Но Господь милостив...

- У вас в анкете помечено «Male», то есть мужчина...
- Да женщина я, женщина, муж анкету заполнял, напутал что-то...
- It is a mistake (пограничнику).

Его вопрос был вполне закономерен — смена пола в Таиланде весьма популярна.

Решили ехать на официальном такси аэропорта: нам предложили сразу оплатить машину обратно в аэропорт и убедили заказать экскурсию по городу... Восток... Машину дали хорошую — BMW730, кондиционер легко справляется с 30-градусной жарой, водитель, как большинство тайцев, небольшого роста, места для ног у пассажиров предостаточно. Оказалось — это лимузин-сервис, цены как в Москве.

В [Oriental Hotel](#), несмотря на раннее время, нам сразу дали номер — как приятно принять душ и вытянуться на кровати после долгого перелета! Из окна открывается вид на Чаюпхрай (Chao Phraya) — короткую полноводную реку, впадающую через 20 км в Сиамский залив. Прилив поворачивает реку вспять, чем в старину пользовались мореплаватели. Вверх и вниз по реке идут караваны барж: против довольно быстрого течения их тащат мощные буксиры, по течению какие-то несерьезные лодки. Между ними снуют разнообразные речные трамвайчики, паромы и моторные лодки.

Немного отдохнув, отправились посмотреть город. У нас не было на него серьезных планов, скорее просто транзитная остановка, но не сидеть же в гостинице! Для перемещения решили воспользоваться водным транспортом. Express Boat курсируют как автобусы, и остановка № 1 Oriental Pier рядом с отелем.

Берега реки густо застроены: храмы, пагоды, современные здания, приличные и не слишком, деревянные свайные домики, ухоженные и развалюхи с ржавыми крышами...

Хотели добраться до остановки № 11 Thonburi Pier, посмотреть кхлонги — свайные домики вдоль многочисленных каналов. Увы, наш трамвайчик шел только до № 10 Wang Lang Pier, где мы и сошли на берег, рассчитывая дальше пройти пешком. К нашему удивлению вокруг оказалась современная застройка — обшарпанные железобетонные здания в 4—9 этажей и море людей. Жара (30 °C) и 100-процентная влажность удержали нас от поиска старых домов на воде.

Речным транспортом добрались до Ват Аруна (Wat Arun) — храмового комплекса конца XVIII в., названного в честь индийского бога зари Аруна. Главная ступа (транг) высотой 79 м украшена фарфоровой мозаикой, входы на террасу охраняют китайские стражники, наверх ведут крутые лестницы с высокими ступенями.

Одуревшие от жары вернулись в отель, где нам обещали бесплатный ланч. Ресторан оказался на другом берегу реки, куда и переправились на симпатичном паромчике.

Тайский буфет в огромном помпезном зале с видом на реку. Местная кухня весьма острая из-за повсеместного использования завезенного в XVI в. европейцами перца чили (*Capsicum frutescens*). Погасить пожар помогает местное ледяное пиво.

Вечер провели в отеле, отдыхая после перелета.

10 октября, пятница

На утро у нас была заказана экскурсия. Гид в чулках и туфлях на каблуках, ретроавтомобиль с кондиционером: [Volvo 240](#), модель снята с производства 1992 г., но не зря же его считали «вечным»...

План экскурсии включал посещение трех храмов Ват Траймит (Wat Trimit), Ват Пхо (Wat Pho), Ват Бентямбопхит (Ват Бенча Мабофит², Wat Benchamabophit). Увы, сразу начались накладки: первый из храмов, где находится старинная статуя Будды, отлитая из 5 т золота, оказался закрыт на ремонт...

Направились во второй, знаменитый своей гигантской статуей лежащего Будды — Будды, переходящего в нирвану. Статуя длиной 46 м была сооружена в первой половине XIX в. из оштукатуренного кирпича и покрыта золотом.

Неподалеку от храма наняли «длиннохвостую» моторную лодку (Rua Hang Yao) для прогулки по каналам города. Узкую, с высоким носом и гребным винтом на конце длинного руля, который может легко подниматься. Это весьма важный момент, река порой несет целые плавающие острова водных гиацинтов (*Eichornia crassipes*).

Бескрайние кварталы свайных домиков, от магистральных каналов вглубь уходят очень узкие, по которым может пройти только совсем узкая дощатая или пластиковая лодка. Столбы линий электропередач стоят в воде, всюду провода. Трубы водопровода тоже лежат в воде, делая П-образные арки для прохода в боковые каналы.

Сохнет белье, рыбаки ловят рыбу, дети прыгают с моста в воду, в реке стирают белье и моются, на лодке разделывают мясо... Жизнь на воде.

² Часто встречающийся на сайтах турфирм вариант. Мы используем русификацию тайских топонимов по [путеводителю](#) издательства «Дорлинг Киндерсли».

Здесь и там стоят храмы, около одного из них продается хлеб, им можно покормить живущих здесь сомов. Рыб великое множество, каждый брошенный кусок вызывает жуткую свалку, вода буквально кипит...

Ват Бентямбопхит был построен на границе XIX—XX вв., его стены отделаны каррарским мрамором, из него же сделаны колонны и некоторые статуи. Недешево было везти камень с другого конца земли... В храме выставлена коллекция статуй Будды, собранная королем Рамой V (1868—1910).

По пути в отель нас завезли в магазин компании [Royal Lapidary Co., Ltd](#), которой принадлежат копи рубинов и сапфиров. Привозящие сюда туристов гиды терпеливо ждут, пока продавцы помогут выбрать что-то из десятков тысяч выставленных изделий. Преобладает классический дизайн, но можно найти вполне симпатичные вещицы с очень красивыми камешками.

Следующая внеплановая (для нас!) остановка — швейная мастерская, где столь же обходительные продавцы уговаривают сшить любую одежду из каталогов известных домов моды. Судя по множеству иностранных туристов, это еще один стандартный пункт программы. Похоже, гиды получают комиссию от обоих заведений...

11 октября, суббота

Ранний вылет (5:50) после практически бессонной ночи — рано уснуть не дает сдвиг часовых поясов. Позавтракали в аэропорту с бутылкой доброго чилийского вина в надежде поспать в самолете.

Битком набитый борт Druk Air, теснота маленького Airbus A319, разве уснешь... Самолет начал снижаться, и мы стали искать в иллюминаторе Гималаи. Увы, внизу море облаков, и никакие сверкающие снежные вершины над ними не возвышаются... Странно, ведь горы здесь выше 7000 м! Прошли толстый слой облаков и увидели землю: под нами простиралась бескрайняя низина, прорезанная реками, всюду вода, как при наводнении... Мы читали, что долина Раго широкая и там выращивают рис, но увиденное превзошло все ожидания!

И в сонном мозгу всплыло смутное воспоминание (билеты были куплены еще в июне) о посадке в Дакке! Борт покинули многочисленные бенгальцы, зашли несколько человек, теперь короткий перелет до Раго.

Что мы знали о стране? Маленькое королевство на южных склонах Гималаев, население исповедует буддизм и, судя по опросам, люди чувствуют себя счастливыми несмотря на весьма низкий уровень жизни. В Бутане запрещена продажа табака, нет телевидения, недавно прошли первые выборы в парламент. Путешествие показало, что и эти скудные сведения частично устарели.

Слева проплывают покрытые вечными снегами Гималаи, здесь господствует Канченджанга (8585 м) — первый увиденный нами 8-тысячник! Самолет постепенно снижается и втягивается в широкую долину, склоны которой покрыты лесом. Все ниже и ниже, повторяя повороты долины, вот и аэропорт! Подобный заход на посадку видели ранее только в Усть-Коксу на Алтае.

Нас встретил гид Tshetriem, водитель Kezang ждал в дизельной Toyota Hiace. Дорога от аэропорта до гостиницы сначала идет вдоль взлетно-посадочной полосы, около которой заметили довольно многочисленную охрану — даже в этой затерянной в горах стране опасаются террористов! Город расположен в широкой долине реки Pa Chhu на высоте 2280 м.

Прежде всего посетили банк, где запаслись нгултрумами. Курс местной валюты жестко привязан к курсу индийской рупии (1:1), рубль стоит примерно вдвое дороже.

[Zhiwa Ling](#) — хороший отель с впечатляющим холлом, украшенным резьбой, просторными номерами и отличным сервисом. За два дня в Таиланде мы уже успели устать от чили и карри, в Бутане их также используют повсеместно. Единственное блюдо на ланч, приготовленное без них, — салат из горячих яблок с брынзой. Выбор вина оказался весьма неплох.

На левом берегу реки стоит Paro Dzong³ — крепость, построенная в 1646 г. Ngawang Namgyel (1594—1651). В возрасте 23 лет пришел он из тибетского монастыря Ralung — родины буддистского течения Drukpa Kagyu, введомый Yeshe Gonpo ([Махакала](#)⁴), принявшим облик ворона. После нескольких лет проповеди он объявил себя духовным правителем страны и принял титул Шабдрунга (Сокровище, у чьих ног каждый падает ниц). Ему удалось объединить эти земли, фактически основав страну Бутан.

Высоко над крепостью на отроге, вдающемся в долину, находится Та Dzong — сторожевая башня (1649), ставшая в 1968 г. Национальным музеем Бутана. Сюда мы и направились после короткого отдыха в гостинице.

Музей скорее краеведческий, чем исторический: предметы культа, одежда, бытовая утварь, инструменты, оружие старинное и не очень. Особенно впечатлил крепостной мушкет с длиной ствола ~2,5 м! Большая выставка посвящена 100-летию юбилею династии.

Королевская власть в стране существует с 17 декабря 1907 г., когда был коронован 1-й король страны Ugyen Wangchuck. Официальный титул короля Druk Gyalpo — Король-Дракон, что естественно для страны, самоназвание которой Druk Yul — Страна Дракона-громовержца. В 1910 г. король подписал

³ Дзонг — крепость, где располагались и располагаются и светская власть провинции, и монастырь с храмами, и глава региональной духовной власти.

⁴ Здесь и далее в скобках шрифтом Courier New приведены имена буддийских богов на санскрите.

договор с Британской империей ([Treaty of Punakha](#)), согласно которому последняя не должна вмешиваться во внутренние дела страны, но Бутан должен следовать ее советам во внешней политике. Став Британским протекторатом, маленькая страна получила гарантии безопасности, а империя могла не беспокоиться об иностранном влиянии на границе с Индией.

Во время нашей поездки страной правил Его Королевское Величество Jigme Singye Wangchuck — 4-й король страны. Он взошел на трон в 1972 г. в возрасте 17 лет и в 1979 г. женился на 4 родных сестрах.

Фотопортрет большой королевской семьи: король, 4 королевы, 5 принцев и 5 принцесс в ярких национальных одеждах, сразу привлекает внимание.

17 декабря 2005 г. 50-летний король отрекся от престола в пользу своего сына, Его Королевского Высочества Jigme Khesar Namgyel Wangchuck, которого короновали 6 ноября, вскоре после нашего отъезда из страны. Поэтому всюду можно было видеть значки с портретами 4-го и 5-го королей.

В башне гораздо больше помещений, чем может показаться снаружи, — большинство из них расположено в нижних ярусах, не имеющих окон. Фотографировать в музее нельзя.

Около храмов, монастырей, дзонгов растут огромные кипарисы (Thenden⁵, *Cupressus cashmeriana*, Kashmir cypress), ведущие свое происхождение от воткнутого в землю посоха Guru Rinpoche ([Падмасамбхава](#)).

Этот великий учитель пришел из Уддияны (сейчас север Пакистана) проповедовать тантрический буддизм по приглашению Trisong Detsen — короля Тибета. Его проповедь и демонстрация магических сил привели к утверждению буддизма и в Тибете, и в Бутане, который он посетил дважды (об этом дальше). Однако многие аспекты его учения не могли быть поняты неподготовленными тибетцами. Предназначенные для будущих поколений тексты и реликвии ([терма](#)) были сокрыты в разных потаенных местах Тибета и Бутана.

От сторожевой башни спустились к Paro Dzong, называемому также Ringpung Dzong (Крепость множества сокровищ). Он выдержал 10-балльное землетрясение 1897 г., но сильно пострадал от пожара в 1907 г. (восстановлен годом позже). Сегодня это центр монастырской жизни, здесь также размещены офисы администрации провинции.

Квадратную центральную 5-этажную беленую башню (utse) оживляют окна, обрамленные ярко раскрашенной деревянной резьбой. Периметр двора окружают 2—3-этажные деревянные строения, также покрытые резьбой и ярко раскрашенные. В главной башне два святилища (lhakhang⁶), где фотографировать

⁵ Здесь и далее бутанские топонимы, названия животных и растений выделены шрифтом Courier New.

⁶ Lhakhang (лхаканг) — храм; может относиться как к зданию храма, так и к конкретному помещению. В монастырях и дзонгах часто несколько лхакангов, они могут находиться и в одном здании.

нельзя⁷, в разных частях Paro Dzong есть еще 13 храмов, посвященных различным божествам. Белые стены расписаны сценами из религиозных и народных сюжетов, иногда поражающих натурализмом. И здесь, и далее всюду встречали иллюстрацию притчи о четырех друзьях⁸.

Спустились к мосту Nyame Zam (Мост без рыбы). Считается, что увидеть под ним рыбу, предзнаменование болезни для увидевшего. В старые времена мост имел оборонительное значение и убирался в случае опасности. Мост был восстановлен вместо смытого паводком в 1969 г.

Пужинали местной говядиной, отменно приготовленной норвежским шеф-поваром. Молодой человек с Луфутов приехал на год поработать в Бутан.

Вечером посмотрели местную газету. Среди актуальных тем: «О пользе мытья рук», «Где лучшие условия для сушки перца чили» (на солнце), «Положительные и отрицательные моменты сушки перца электросушилками» была отмечена статья, посвященная планам строительства птицефермы.

Некий бизнесмен решил на принадлежащем ему участке земли организовать птицеферму, стоки которой должны были попасть в текущую неподалеку речку. Жители лежащих ниже по течению селений обеспокоились качеством воды. Хотя по берегам реки пасутся коровы и буйволы, всюду лепешки, которые размывают дожди, скотина пьет воду из реки и купается в ней. Это никого не волнует...

Автор проекта утверждает, что для подобного бизнеса не нужно никаких разрешений, более того, в селениях есть водопровод, и их жителей никто не заставляет пить воду из реки... Противники проекта утверждают, что пить эту воду и не собирались, но она идет на орошение полей и есть риск распространения инфекций... Автор замечает, что крестьяне покупают удобрения (полагаем, навоз; импорт химических удобрений запрещен), а здесь вода сама принесет немного птичьего помета...

Чем дело кончится, неважно, удивительно, что жители страны, где за редким исключением уровень развития производительных сил остался на уровне XVIII в., предъявляют экологические требования на уровне развитых стран XXI в.! В XIX в. американский или европейский фермер спокойно бы организовал птицеферму, и только в каком-то особо вопиющем случае его бы решением суда заставили решить проблему загрязнения реки стоками...

⁷ В отличие от Японии и Таиланда, в Бутане внутри храмов фотографировать нельзя.

⁸ Павлин нашел семечко и посадил его, кролик поливал его, обезьяна удобряла его, а слон охранял его. Дерево выросло очень высоким, и дотянуться до поспевших плодов никто из них не мог... Тогда обезьяна взобралась на слона, кролик на обезьяну, а павлин на кролика. Так друзья смогли собрать урожай.

12 октября, воскресенье

Дорога из Paro в Thimphu идет вниз вдоль реки Pa Chhu, порой поднимаясь весьма высоко. Отсюда открывается прекрасный вид на аэропорт, город и лежащие между ними рисовые поля, орошаемые водами реки.

Гидротехнические сооружения, защищающие поля от разрушительных наводнений, и система ирригации созданы Японией — шефство богатой буддистской страны над младшим братом.

Здесь выращивают белый рис, являющийся основой питания бутанцев, а также более дорогой красный рис. Последний преимущественно идет на экспорт в США и Европу, где он стал [популярен](#) как все экологически чистое да еще и со склонов Гималаев...

На крышах домов сохнет перец чили, кое-где сушат тыкву — необходимый компонент для приготовления карри.

В Chuzom стоит КПП, где останавливают все проезжающие машины, люди европейской внешности интереса не вызывают, проблемы страны связаны не с ними... Здесь одна дорога уходит на юг к индийской границе, другая — на восток к Thimphu вверх по реке Wang Chhu, через которую чуть ниже слияния с Pa Chhu переброшен мост. Как и большинство мостов в стране он построен Японией.

На высоком берегу реки растет индийская конопля (*Cannabis indica*), которая местных жителей интересует только как источник волокна для веревок.

Впервые увидели дорожные работы. К нашему удивлению, на них заняты индусы: мужчины работают с техникой, удел женщин — физический труд, особенно впечатлила переноска на голове тазов с бетоном.

По пути встретилось несколько временных индийских поселений — настоящие трущобы из жердей, листов ржавого железа и всего, что под руку попало. Кроме дорожных работ, труд индусов используется на стройках и фермах. Им платят всего 60 рупий в день (~\$1,25), бутанец же пойдет работать только за 200! Вот уж не ожидали встретить иностранных рабочих в Бутане — стране с годовым ВВП на душу населения в \$1841 ([2007, МВФ](#))!

Не доезжая 6 км до Thimphu стоит Simtokha Dzong — самый старый в стране. Он был построен в 1629 г., но уже через год был захвачен тибетцами. Во время последующих боев крепость сгорела, похоронив захватчиков под рухнувшей во время пожара крышей. Восстановили его в 1670-х. Сейчас здесь монастырь со 150 монахами.

Дзонг украшен яркими полосами шелка, монахи готовятся к визиту короля, который ожидается двумя днями позже. Статуи святых драпируют шелками, кое-где подкрашивают.

Местный рынок работает только по выходным. Натянутые тенты прикрывают товар и продавцов от палящего солнца, но под ними душно, как в парнике. У кого нет тента, прячутся под зонтами. Местные фрукты, овощи, пряности, рис белый и красный. Помидоры напоминают привычные нам лишь отдаленно, сделанный из них томатный сок по цвету похож на грейпфрутовый. Отдельно стоит отметить обилие сушеной рыбы из Индии, ее вид и запах аппетита не вызвали. Заглянули в мясную лавку, лучше бы мы этого не делали! Лежащее на жаре мясо и мухи — удручающее зрелище.

Остановились в [Taj Tashi](#) — новом, открывшемся в январе этого года отеле. Строительные работы, ведущиеся в соседнем корпусе, несколько портят впечатление.

Вечером зашли в бар. В меню значился ром Bacardi, подошли к стойке, выяснили, что в наличии только светлый, решили его не брать. Остановились на виски и Campari, оба напитка со льдом. Сидим, ждем. За стойкой собрался консилиум из 3 человек. Что здесь может вызвать столько обсуждений? У нас переспросили, точно ли мы хотим со льдом? Получив подтверждение, принесли оба заказанных напитка и зачем-то полстакана воды... К виски или к Campari?

Вдруг поняли, что это ром, от которого мы отказались, они просто не могли решить в какой из напитков его добавить и принесли отдельно... Посмеявшись вдоволь, заказали ананасовый сок, попросили льда и сделали себе еще по коктейлю... Западные традиции употребления напитков здесь совершенно не знакомы, поэтому удивляться особенно нечему.

13 октября, понедельник

Выехали, несмотря на предстоящий дальний путь, поздно, в 9:00, ждали, пока приготовят ланч в дороге.

Дорога из Thimphu поднимается на перевал Dochu La (3140 м), где стоит храм, построенный в 2003 г. в честь победы над ассамскими сепаратистами.

Бежавшие от индийской армии в 1990 г. сепаратисты организовали десятки лагерей на территории Бутана, откуда они продолжили террористическую деятельность. На индийские предложения о совместной операции против сепаратистов правительство Бутана не отреагировало, рассчитывая разрешить проблему мирным путем. Однако многочисленные и хорошо вооруженные «беженцы» не торопились выполнять требования о закрытии лагерей, а Индия устала от набегов боевиков, укрывающихся за рубежом (от их действий погибло ~20 000 человек), и могла ввести свои войска. Фактически встал вопрос о существовании страны, и в марте 2003 г. правительство поставило ультиматум: очистить территорию до 30 июня. Это требование было проигнорировано, и

13 декабря армия Бутана, усиленная сотнями ополченцев, начала наступление на лагерь ассамских сепаратистов с задачей изгнать их с территории страны или уничтожить. В первых рядах наступающих был Его Величество Король Бутана Jigme Singye Wangchuck. Пришлось ли применить силу и пролить кровь или ассамцы ретировались, нам неизвестно, если кто-то знает об этом больше, напишите. Но нарушители спокойствия были изгнаны восвояси в Индию, где правительственные войска их уже поджидали...

С перевала открывается вид на Гималаи, правда большинство вершин скрыто облаками. Дорога проложена по очень крутому, густо поросшему лесом склону V-образной долины. Ощущение нереальности, могучий лес растет на склонах невероятной крутизны. Нам представляется, все дело во влажном климате: трава, кусты и деревья растут очень быстро, укрепляя склоны прежде, чем их разрушает и делает более пологими эрозия.

Таких дорог, как в Бутане мы не видели нигде. За исключением коротких участков около столицы и аэропорта, они чрезвычайно узкие, легковые машины могут разъехаться, только сильно заезжая на обочину, где она есть. Встречный разъезд с грузовиком представляет еще бóльшую проблему. При этом часто с одной стороны — скала, с другой — обрыв, а за поворотом может лениво пастись стадо коров. Ограждений обычно нет. Подъемы на перевал представляют собой бесконечную череду 180-градусных поворотов, машина медленно ползет все выше и выше... Однако машин в стране мало (33 000 в 2006 г.), и те сконцентрированы в столице, водители спокойные и вежливые, скорости невысоки, так что ездить вполне безопасно.

Виды невероятно глубоких долин просто завораживают: террасы полей на редких мало-мальски пологих склонах, все остальное поросло могучим лесом.

Вдоль дороги встречаются ступы с молитвенными барабанами, сидящими на одной оси с крыльчаткой, вращаемой водой, которая течет по желобу или трубе. При каждом повороте барабана к небесам возносятся молитвы...

У нашего гида мобильная связь работала практически везде, даже вдали от селений, наш же телефон (МТС) был бесполезен, — нет роуминга.

По притоку, название которого не удалось найти даже на советских [топографических картах](#), спустились к реке Punak Chhu, медленно текущей, широко разлившись, по долине. Сначала нам даже показалось, что река подперта плотиной, но несколько ниже стали видны признаки течения. Через реку переброшен арочный мост, построенный в 2002 г. Швейцарией. На левом берегу стоит Wangdue Phodrang Dzong (1644), который мы должны посетить на обратном пути.

На рынке в городе Wangdue Phodrang купили холодного пива к ланчу, посмотрели на толчею из машин и людей и направились дальше на восток. Дорога идет вверх по долине реки Dang Chhu, поднимаясь все выше и выше.

Селений вдоль дороги нет, но на левом берегу реки видны поля и фермы. Около дороги увидели обезьян, но сфотографировать их не удалось — идущий навстречу ревущий грузовик испугал животных. Полагаем, это были горные резусы (*Assam macaque*, *Macaca assamensis*). Затем дорога петлями поднимается к перевалу Pele La (3420 м), единственному пути через Черные горы (Jow Durshing, Black Mountains), разделяющие Западный и Центральный Бутан.

На перевале идет редкий град Ø5 мм, ряды молитвенных флагов, ступа, хижины индийских строителей. За перевалом — первые яки: удивительно мохнатые коровы и телята.

Еще один небольшой перевал, и мы спускаемся в долину реки Mangde Chhu. Дорога петляет по лесу, огибая отроги и распадки, появляются первые водопады. Вскоре открывается вид на Trongsa Dzong на противоположной стороне долины.

Увы, нам не досталось места в Yangkhil Hotel, только в Phuenzhi Guest House в 4 км выше городка Trongsa. Маленький номер с двумя жесткими кроватями, дверь запирается навесным замком (!), минимальные удобства, но одна ночь — ничего... До ужина еще час, решили переписать фото на ноутбук. Все не так просто — розетка непонятного стандарта, но, похоже, одну из наших вилок можно воткнуть... Ток пошел, но контакт ненадежен, индикатор напряжения мигает... И тут погас свет! Первая мысль, что это мы устроили короткое замыкание... Выглянули в окно и поняли, что слишком возомнили о себе — без света не только наша гостиница, но и вся близлежащая округа. Зажгли предусмотрительно поставленную хозяевами свечу, нашли в багаже фонарик... Местный сотрудник на наш вопрос: «Почему нет света?» ответил просто: «Отключили...»

Лежим при свете свечи на жестких койках, ждем ужина... Через полчаса включился свет, стало веселее. После скромной трапезы стали разбирать постели, и сразу стало ясно, что на них уже спали... И то правда, зачем менять постель каждый день, если люди в ней спят чистые, душ принявшие! Легли не раздеваясь поверх одеял.

14 октября, вторник

Утром опять отключали электричество. Скучный завтрак, но виды с балкона при столовой (назвать рестораном язык не поворачивается!) отличные. Заметили длинную вереницу людей, стоящих у входа в Trongsa Dzong.

Монахи и миряне из ближних и дальних мест стояли в очереди получить благословение. Нас, как туристов, пропустили без очереди — не за тем пришли. Идем по длинным коридорам вдоль бесконечной череды людей, поворот за

поворотом, зал за залом, и это только те, кто уже внутри, а сколько еще не успело зайти... Сильное впечатление!

Trongsa Dzong — самый большой в стране, построен в 1647 г., в нем располагается администрация провинции, а также монастырь, в котором живет 400 монахов. Монархия в Бутане зародилась здесь, и каждый наследник престола сначала исполняет должность Trongsa Penlop — губернатора провинции. Здесь находятся 22 храма, куда нам в связи с особенным днем попасть не удалось. Отложили на обратный путь.

Поднялись к дозорной башне, но, увы, она оказалась закрыта в связи с ремонтными работами.

Дальше наш путь на восток лежал через перевал Yotong La (3425 м). Разноцветные молитвенные флаги колышутся на ветру, небольшая ступа, странный щит с приглашением в Bumtang и призывом вместе бороться со СПИДом. Призывы бороться с этой напастью в Бутане попадаются повсеместно, хотя эта зараза встречается здесь весьма редко.

С перевала дорога спускается в долину Choskhog Chhu. Остановились у ткацкой фабрики Yatna — яркие красивые изделия из овечьей шерсти, очень хотелось купить, но, увы, не смогли придумать, зачем они нам... На окраине небольшого городка Jakar находится Amankora Bumthang — новый, открывшийся в этом году отель, где мы и остановились.

Привели себя в порядок после дороги и тяжелой ночи и пошли посмотреть Kharchuk Shedra Goemba. Монастырю всего около 50 лет, но там уже вовсю идет реконструкция жилых помещений. Небольшой храм ничем особо не примечательный, отличный вид на долину и расположенный на противоположном берегу Jakar Dzong.

На тропе, ведущей к мосту через реку, встретили мальчишек-монахов с пневматическим ружьем в руках, выглядит занятно.

По обочинам и на специальной стоянке припарковано много грузовиков. Все машины индийского производства и великолепно декорированы. Около границы Бутана индийские мастера украшают вновь приобретенные автомобили в соответствии с желанием хозяина.

В уютном дворе отеля при свете костра местные жители в честь фестиваля Thangbi Mani показали небольшой концерт. Запомнились танец журавлей и танец оленя. Затем нас ждали отменный ужин, просторный номер и безупречный сервис.

15 октября, среда

Утром поехали посмотреть Thangbi Mani — старинный праздник, отмечаемый в Thangbi Lhakhang (XV в.). На подступах к храму развернуто множество палаток, торгующих всякой всячиной. Продавцы пытаются убирать мусор, но явно не успевают.

Народ постепенно заполняет двор, многие приводят и приносят детей, встречаются колоритные нетрезвые старички. На втором этаже храма засели мальчишки-монахи, они устроили настоящую перестрелку из пневматических пистолетов со своими светскими сверстниками.

Малыши как на подбор все почему-то сопливые. Народу все больше, солнышко начинает припекать, но в тени вполне хорошо. Некоторые туристки пристают к местным, заставляя позировать, затем показывают результат на мониторе фотоаппарата... Просто досада берет, столько отснятых жанровых сценок испортили своим присутствием!

С получасовым опозданием начались танцы. Зрители не проявляют к исполнителям ни малейшего уважения: снуют туда-сюда, громко разговаривают, окликают знакомых на другом конце двора. И это не говоря о продолжающейся перестрелке мальчишек и ревущих малышах!

В целом танцы понравились, а общая обстановка скорее нет. Главное, что накануне вечером мы видели не просто шоу для туристов, а те же танцы, что и на местном фестивале.

Среди сосновых лесов здесь и там поля гречихи, урожай созрел, жнут ее традиционно — серпами.

После ланча отправились в Jakar Dzong. В XVI в. здесь был основан монастырь. Неподалеку от начавшейся стройки долго кружила белая птица, это было воспринято как доброе знамение, и на месте, где она села, был построен Монастырь белой птицы. В 1646 г. монастырь был превращен в дзонг. В 1897 г. он был разрушен землетрясением и позже восстановлен в меньших размерах. Во время нашего визита белых птиц не было, но кружили огромные стаи черных — большеклювых ворон (*Jungle crow, Corvus macrorhynchos*) и клушиц (*Red-billed chough, Pyrrhocorax pyrrhocorax*).

На рынке в Thimphu мы видели кустарной выделки ножи и попросили гида найти нам кузницу. Видимо, под словом «blacksmith» мы понимаем разные профессии, поскольку нас сначала привели в примитивную мастерскую, где из алюминия выковывали ковшики, а затем в мастерскую сельхозтехники, где кузнецы оказались жестянщиками..

Разыскивая кузнеца прогулялись по городку: планировка отсутствует, здесь и там бегут ручейки грязной воды, всюду коровьи лепешки, дети просят (требуют) их сфотографировать, радуясь своему изображению на мониторе.

Многие дома украшены фаллосами — собрали небольшую коллекцию фотографий⁹.

16 октября, четверг

Выехали пораньше без завтрака по утренней прохладе — нас ждут пешие прогулки. Гравийная дорога ответвляется от трассы Jakar — Mongar и ведет в верховья реки Tang Chhu, левого притока Choskhor Chhu.

В этой долине родился [Pema Lingpa](#) (1450—1521), в возрасте 25 лет ему было видение, что в узком глубоком ущелье, где течение реки почти останавливается и вода глубока, он должен найти сокровище. В ночь полнолуния Pema Lingpa с братьями пришли к Me-Bar Tsho, и через некоторое время он увидел под водой храм, одна из дверей которого была открыта. Он прыгнул в омут с высокой скалы и зашел в храм, где ему вручили ларец со свитками, после чего он чудесным образом оказался на той же скале.

Сейчас через реку переброшен мост, откуда омут (озеро) хорошо виден, в октябре вода низкая, и омут не слишком глубокий. На скале высечены портреты Pema Lingpa и двух его сыновей. Вокруг священного места стоят ряды молитвенных флагов, под навесом скалы по пути к ущелью — тысячи маленьких глиняных ступ (tsha-tsha), принесенных паломниками.

После долгих молитв в монастыре Pema Lingpa удалось понять смысл текста. Его миссией стал поиск других сокровищ, со временем он стал одним из великих [тертонов](#) — искателей терма (сокрытых до времени сокровищ Gugu Rinpoche).

От ущелья поехали к Ugyen Chholing Palace — летнему дворцу первого короля Ugyen Wangchuck (1862—1926), объединившего страну и положившего начало правящей династии, прямому потомку Pema Lingpa.

На склонах гор еще лежат ключья тумана, крестьяне пахут землю: деревянную соху тянет пара волов, работа идет на удивление быстро. Быть может, и без железного плуга и трактора люди могут неплохо жить...

Дворец находится на холме на левом берегу Tang Chhu, куда ведет подвесной мост, от которого полчаса ходу. У моста женщина стирает в реке белье, прямо как у нас в Кириллове...

Сейчас во дворце открыт музей, где можно не только посмотреть, но и сфотографировать экспонаты: маски для ритуальных танцев, доски с выгравированными рисунками и текстами — матрицы для печати¹⁰, предметы

⁹ За время путешествия по стране наша коллекция пополнилась и составила отдельную галерею.

¹⁰ Официальный язык страны — дзонгке близок тибетскому, [алфавит](#) пришел из Тибета.

быта. Здесь же представлена схема работы примитивного самогонного аппарата «на конус», а также и сам аппарат.

Вернулись к машине и поехали обратно вниз по долине. Lunch time! Наши бутанские спутники не могут пропустить обед, мы нехотя перекусили сыром и галетами, впереди нас ждал ~800-метровый подъем.

В нескольких километрах ниже по течению на скале высоко над рекой (3350 м) находится Kunzangdrak Goemba — монастырь, основанный Рема Lingpa и долгое время бывший одной из его резиденций. Место было выбрано не случайно, здесь медитировал Guru Rinpoche...

От дороги наш путь лежал вперед и вверх среди полей и деревенских домов. Местные жители оградил свои поля новыми заборами, и нашему гиду пришлось искать пути обхода...

Все выше и выше, солнце палит нещадно, идти тяжело: и акклиматизировались мы еще недостаточно, и ланч был явно лишним. Изредка тропа идет по сосновому лесу, но чаще вдоль ЛЭП, проложенной по линии падающей воды.

Главная статуя храма Wangkhang — тысячеглазая и тысячерукая Авалокитешвара, известная нам по Японии под именем Бодхисатвы Каннон.

Другой храм — Khandroma Lhakhang, прилепившийся у скальной стены посвящен khandroma — небожительницам, помогавшим Рема Lingpa в расшифровке текстов и создании учения.

Узкая тропинка ведет к третьему храму, построенного в честь местного божества Kunzangdraktshok. Женщинам туда заходить нельзя, божество отличается крутым нравом.

Сейчас в монастыре живет один монах, он зажигает светильники во всех трех храмах, совершает необходимые обряды, а остальное время предается медитациям в крохотной келье, буквально висящей над пропастью. Порой его отвлекают посетители, а два раза в год прибывают из разных мест монахи — это одно из главных мест поклонения Рема Lingpa.

Уставшие после 3,5-часовой прогулки по жаре мы были рады принять душ и отдохнуть в отеле.

17 октября, пятница

День начали с осмотра Jampa Lhakhang. Храм был построен в VII в. тибетским королем Songtsen Goemro, это один из 108 храмов, одновременно

возведенных для победы над колдуньей. Храм расположен на правом берегу реки Choskhor Chhu.

Центр храма занят святилищем, которое, как обычно, нужно обойти по часовой стрелке. В святилище стоит большая статуя Майтрейи — Будды будущего, в окружении 4 Бодхисатв. В храме горят 1000 масляных светильников.

Короткая прогулка среди рисовых полей вверх по реке приводит к Kurjeu Lhakang — комплексу из 3 храмов, самый старый из которых построен в 1652 г. на скале, где сохранился отпечаток тела медитировавшего здесь Guru Rinpoche.

Guru Rinpoche посетил Бутан в 746 г. по приглашению придворных Sendha Gyab короля Bumthang, который находился при смерти. В результате медитации он выяснил, что виной тому местное божество Shelging Karpo, с которым сумел совладать. К королю вернулись жизненные силы, Shelging Karpo стал защитником буддизма, а в знак всеобщего согласия Guru Rinpoche воткнул в землю свой посох и из него вырос кипарис, который растет и поныне.

Второй храм воздвиг Ugyen Wangchuck, правитель Trongsa, будущий первый король страны. В храме стоит огромная 10-метровая статуя Guru Rinpoche в окружении 8 его проявлений.

Третий храм был построен в 1984 г. королевой-матерью Ashi Kesang Chhoden Wangchuck, это частный храм, закрытый для посетителей.

На левом берегу реки находится еще один монастырь — Tamshing Goemba. Храм монастыря — Tamshing Lhakang был построен Pema Lingpa в 1501 г. с помощью khandrom — уже упоминавшихся небожительниц, часть статуй в храме также была сделана ими.

В полумраке храма мимо нас прошел человек с чем-то железным звенящим на плечах, затем еще раз, и еще раз... Гид пояснил, что пронести эти вериги (~30 кг) 3 раза вокруг святилища — способ получить благословение, и, увидав наш к этому интерес, тут же это совершил. Профессия гида позволяет вести исключительно благочестивый образ жизни; пока туристы глазают по сторонам, он может сотворить молитвы, сделать пожертвования, получить благословение. Мало кто из мирян в состоянии позволить себе проводить столько времени в храмах!

В 1959 г. при храме поселилась община монахов, пришедших из тибетского монастыря Lhalung. Был жаркий день, и молодые монахи стирали свои одежды и раскладывали на траве на просушку.

Рядом находится старинный Kenchogsum Lhakang (IX в.), знаменитый своими статуями Будд прошлого, настоящего и будущего. Сейчас осуществляется проект по созданию буддистской школы при нем. Жилые помещения для монахов уже готовы.

Посмотрели построенную Швейцарией маленькую сыроварню: чистенько, оборудование из нержавеющей стали, напоминает наши молочные заводы в глубинке середины 70-х... Производят сыры Gauda и Emmentaler, в местной лавке в наличии был только последний, и он очень понравился. Technology transfer прошел успешно...

Наш отель находится бок о бок с Wangdichholing Palace. Дворец был построен в 1857 г. Jigme Namgyal — отцом Ugyen Wangchuck, основателя королевской династии Бутана. Впервые в истории страны был построен именно дворец, а не дворец-крепость. Сейчас здесь живут монахи-новобранцы, красивое старинное здание сильно запущено.

18 октября, суббота

Сегодня мы легли на обратный курс. Все те же узкие извилистые дороги, все тот же сосновый лес в горах, все те же молитвенные флаги на мостах, высотах и перевалах...

В Trongsa посмотрели храмы, расположенные в дзонге. Всего их 25, мы посмотрели 4: статуи Будд, Guru Rinpoche и 8 его проявлений, Ngawang Namgyel и другие уже знакомые фигуры. Большинство украшений, включая 6-метровую статую Будды, были созданы в годы правления 1-го короля Ugyen Wangchuck.

От дзонга к смотровой площадке на противоположном берегу реки ведет тропа, через реку переброшен мост. Путь, по словам гида, занимает 4 часа, хотя по полету ворона всего ~1 км, глубина долины ~250 м.

Вдоль дороги периодически встречаются временные дома-общежития дорожных рабочих, бутанцев, а не пришлых индусов. От времянок последних отличаются драматически. Обычно они расположены около участков дороги, часто требующих ремонта. Производительность труда дорожных рабочих крайне низкая: 2100 км однорядных дорог обслуживают 4600 человек!

Рядом с дорогой находится огромная белая ступа Chendebji Chorten (XIX в.), построенная в тибетском стиле, но расписанная в непальском, с глазами, смотрящими по 4 сторонам света. Ступа была построена для преодоления демона, терроризировавшего население долины. Это было обычное место ночлега караванов из Trongsa на запад, и сегодня путешественники, включая королевскую семью, останавливаются здесь отдохнуть и перекусить.

Местные жители промышляют изготовлением панелей из бамбука. В старые времена стебли бамбука плющили камнями, сейчас их просто кладут на дорогу, и проезжающие машины прекрасно справляются с этой работой. Здесь и там пасутся яки.

Совсем скоро за перевалом Tele La свернули в долину Gangtey. Дорога идет к монастырю Gangtey Goemba, около самых его ворот резкий поворот направо, и мы трясемся по грунтовой дороге, ведущей к нашему отелю [Amankora Gangtey](#). Все тот же преимущественно сосновый лес, среди которого выделяются пожелтевшие лиственницы (Zaa, *Larix griffithii*, Larch). Это более старый отель сети, кое-какие мелочи менее продуманы, менеджмент местный, следовательно, вышколенность персонала ниже.

19 октября, воскресенье

Одна из причин строительства хорошего отеля в этой долине — прилет черношеих журавлей (Thrung Thrung Karmo, *Grus nigricollis*, Black-necked crane) на зимовку в долину Phobjikha. Увы, эти прекрасные птицы должны прилететь на 1—2 недели позже... Тем не менее в программу входило посещение Visitor Center, где кроме замечательных фотографий смотреть было нечего.

На машине спустились на дно долины. Оказалось, что наши гид и водитель ночь провели в машине — все гостиницы в округе были заняты приехавшими на празднование завершения реконструкции Gangtey Goemba. Дальше отправились пешком в монастырь. Тропа идет лугами вдоль Nakey Chhu — реки маловодной в это время года, здесь и там вспархивают птицы, похожие на дроздов, идентифицировать не смогли, много пасущихся бычков. Дальше тропа уходит в прекрасный сосновый лес. Великолепные гималайские сосны (Tongphu Shing, Himalayan blue pine, *Pinus wallichiana*) с удивительно длинными иглами и гладкой, местами глянцево-корой. Некоторые деревья украшены длинными лентами лишайника, колышущимися на ветру. Прекрасная утренняя прогулка.

Около входа в монастырь в связи с наплывом народа развернуты многочисленные лавки, навесы, сараи, одним словом «крамари под ятками». Вонь, срач и бардак неопишутые!

В монастыре как раз закончились праздничные танцы, народу стало поменьше, и мы смогли посмотреть как двор монастыря, так и главный храм. Это единственный храм, где нам разрешили сфотографировать его убранство (не статуи, конечно!), особенно удивляют сооружения из подкрашенного топленого масла.

После обеда в отеле поехали дальше на запад. Уже знакомая узкая дорога змеится по склону V-образной долины... Остановились посмотреть канатную дорогу (перепад высот 1340 м), по которой из деревни Tashilling (Tashila) вывозят лес и доставляют различные товары. Возят и пассажиров, мы видели, как это происходит: взревел дизель, и платформа с людьми рванула, унося их все выше и выше...

Следующая остановка — Wangdue Phodrang Dzong, расположенный на утесе при слиянии рек Puna Tsang Chhu и Dang Chhu и позволявший контролировать обе долины.

По преданию, Шабдรุงу явилась богиня-защитница Махакала и велела на месте, откуда стая воронов может лететь на все четыре стороны, построить дзонг. Что и было исполнено в 1638 г. С первых дней это была вторая столица страны. В дзонге множество петухов, из его окон открываются отличные виды.

Остановились на ночлег в [Punatsangchhu Cottages](#). Отелем владеет молодая дама Tshewang Pelden, пришедшая в восторг, что у нее остановились гости из России. Заведению нет еще и года, работать ей приходится с утра до ночи. Результат налицо: везде чисто, все ухожено, роскоши нет, но очень прилично.

20 октября, понедельник

По пути к Punakha остановились у подвесного моста через Mo Chhu. Мост зафиксирован в горизонтальной плоскости стальными тросами выше и ниже по течению для уменьшения качки — он рассчитан не только на людей, но и на переправу лошадей и скота.

Тропа идет сначала среди рисовых полей, затем поднимается на поросший сосновым лесом холм. Всюду растянуты сети паутины с засевшими в них огромными пауками. Здесь растут сосны другого вида — длиннохвойные (Thaytong Shing, *Pinus roxburghii*, Chir pine). Трава выше человеческого роста оказалась лимонным сорго (Humchu Makhu, *Cymbopogon flexuosus*, Lemon grass), это эфиромасличное растение в изобилии растет на востоке страны, его заготовка и получение [эфирного масла](#) является основным занятием для сотен семей.

Наш путь лежит к Khamsum Yuelley Namgyel Chorten — храму, возведенному в честь наследного принца Jigme Khesar Namgyel Wangchuck (теперь уже короля).

Этот великолепный образец бутанской архитектуры был построен в 1999 г., чтобы подавить влияние враждебных сил и утвердить мир и гармонию в меняющемся мире... Ни на что не похожий храм — трехуровневый: на нижнем находятся образы всех проявлений Dorji Phurpa ([Ваджракила](#)), который демонстрирует могущество Будды; средний посвящен Throwo Khamsum Namgyel — одному из самых могущественных проявлений Dorji Phurpa; верхний — Throwo Namper Gyalwa, другому его могущественному проявлению. На крыше, у основания шпиля, небольшой алтарь со статуей Будды настоящего.

Вернулись к машине и отправились смотреть Punakha Dzong. Вдоль дороги крестьяне серпами жнут рис: несколько семей вместе собирают урожай

(поочередно на участках каждой семьи); сжатые колосья должны подсохнуть для обмолота одновременно. Тут же на обочинах сушат обмолоченный рис, провеивают его на ветру... Теплый климат позволяет собирать здесь два урожая риса в год.

Расположенная на высоте 1250 м над уровнем моря Punakha до 1950-х была зимней столицей страны. Зимой здесь, наверное, хорошо, но в конце октября весьма жарко.

Punakha Dzong расположен на острове при слиянии рек Mo Chhu и Pho Chhu. К нему ведет мост Puna Mochhu Bazam, традиционной консольной конструкции, построенный на месте старого подвесного.

Дзонг был построен в 1637 г. Шабдрунгом, который принес из Тибета нерукотворную статую Chenresig ([Авалокитешвара](#)) — Rangjung Kharsapani. Когда большая тибетская армия пришла вернуть бесценную реликвию, основатель страны на глазах вражеских шпионов инсценировал ее предание реке... Потерявшая цель армия ретировалась.

Главный храм был недавно отремонтирован, он поражает своими размерами и убранством, в том числе огромными статуями Будды, Guru Rinpoche и Шабдрунга. В Punakha Dzong 17 декабря 1907 г. состоялась коронация первого короля страны Ugyen Wangchuk.

В верхней части острова стоит закрытый для посетителей (и туристов, и бутанцев) храм, посвященный Шабдрунгу. Дзонг неоднократно страдал от пожаров, наводнений и землетрясений, но каждый раз его восстанавливали. В дзонге живет ~600 монахов, почти все храмы закрыты для туристов. Во время нашего визита его украшали к предстоящей коронации 5-го короля.

Во дворе растет священный фикус (Jangchub Shing, *Ficus religiosa*, Sacred fig) — под таким же деревом, которое и сейчас растет в Bodh Gaya (Индия, штат Бихар), Гаутама Будда достиг просветления... Отношение к нему соответствующее — любой опавший лист поднимают и несут в храм (сведения от нашего гида).

Неподалеку на холме среди рисовых полей стоит Chimi Lhakhang — храм, куда ходят женщины, желающие иметь ребенка. Туда же приносят благословить детей, рожденных после такого паломничества.

Храм связан с жизнью [Drukpa Kuenley](#) (1455—1529), одного из самых любимых святых Бутана. Секс и chang¹¹ он считал чрезвычайно важными для достижения просветления. Его поведение было вызывающим, а любовь к женщинам стала легендарной. Получив как-то ленточку благословения, Drukpa Kuenley повязал ею не шею, как это принято, а фаллос, со словами, что это поможет ему добиваться женщин. Изображения его фаллоса, перевязанного

¹¹ Местный алкогольный напиток, делается из зерна.

ленточкой, украшают сейчас фасады домов по всей стране... Его сутры и песни [переведены](#) на английский.

Храм был построен на месте, где святой закопал побежденную им злую волшебницу, не дававшую жизни обитателям долины. Даже превращение в черную собаку не помогло ей скрыться от его гнева. «Chimi» происходит от слов «собака» и «нет»...

Кроме вполне ожидаемых статуй Drukpa Kuenley, Будды, Авалокитешвары и Шабдрунга с удивлением обнаружили на одной из колонн автомат АК-47, похоже, китайского производства. На наш вопрос монахи ответили, что после конфликта с ассамскими сепаратистами этот трофей принес один из паломников...

Пообедали в придорожном ресторанчике, на ночлег остановились в уже знакомом отеле Taj Tashi. В бар решили не ходить, заказали джин-тоник в номер. Странно, почему не несут? После нескольких раундов телефонных переговоров, мы поняли причину...

Вместо gin они услышали gum, и отвечали: «Да, конечно!», имея в виду, что тренажерный зал открыт, а это никаких действий с их стороны не предполагало. Услышать слово «tonic» и понять, что нам нужно, смог только старший по званию, с которым нас в конце концов соединили.

21 октября, вторник

День решили посвятить осмотру достопримечательностей столицы. Прежде всего обошли вокруг National Memorial Chorten — огромной ступы, которая была построена в 1974 г. в память об ушедшем двумя годами ранее 3-м короле Jigme Dorji Wangchuck его матерью Ashi Phuntsho Choden. Яркое солнце, синее небо, звенят колокольчики, сотни людей приходят поклониться...

Changangkha Lhakhang — один из старейших храмов долины Thimphu, был построен то ли в XII, то ли в XIII в. (англоязычные источники противоречивы) выходцем из Тибета Phajo Drugom Shigpo. В храме стоит статуя 11-ликой тысячерукой Авалокитешвары — Бодхисатвы милосердия. Сюда несут малышей, родившихся в столице, получить благословение.

С горы над местным мини-зоопарком открывается прекрасный вид на город. Рядом расположена Sangaygang — теле-, радиовышка, принимающая информацию со всего мира и рассылающая ее по стране. Телевидение в Бутане запустили недавно, в 1999 г. (и зачем это сделали?!), преобладают индийские каналы. Население гробит на просмотр телепередач по 5—6 часов в день (!). Сейчас обсуждается вопрос о прекращении вещания двух из 4 каналов мультфильмов, чтобы дети не отупели вовсе...

Зоопарк как таковой не состоялся, и несколько лет назад животных решили отпустить на волю, однако некоторые из них уходить от людей не стали и начали бродить по улицам столицы в поисках пропитания. Тогда и был учрежден небольшой заказник, где в тени деревьев пасется несколько оленей и такинов (Dong gyem tsey, *Budorcas taxicolor*, Takin). Последние были сотворены Drukpa Kuenley путем приставления черепа козы к скелету коровы, то есть это один из самых молодых видов млекопитающих. Животные лениво лежат в тени и фотографироваться не желают.

Женский монастырь Zilukha был построен в 1976 г. в стенах старинного Drubthob Goemba. Во дворе тьма собак, много щенков. Монахини заняты чтением молитв, ничего посмотреть не удалось.

Доминирующий над долиной Trashī Chhoe Dzong был центром власти до пожара в 1772 г., после которого новый дзонг был построен в 5 км ниже по течению на правом берегу Wang Chhu. После реконструкции монастырь стал называться Dechhen Phodrang, с 1971 г. здесь располагается государственная монастырская школа, где 450 монахов проходят 8-летний курс обучения. Среди семинаристов встречаются весьма наглые особы, корчащие рожи обходящим монастырь путешественникам.

У бегущего по склону ручья сидит Русалка, но даже письменные объяснения гида не помогли нам понять, кто это...

Далее музей текстиля, где самое интересное — фильм с подробными пояснениями, как делается вся эта красота... Есть заслуживающие внимания экспонаты, но фотографировать их нельзя... Можно и не ходить...

Следующая остановка — Zorig Chusum — основанный в 1971 г. Национальный институт тринадцати искусств, к которым относятся:

1. Shingzo — ремесло плотника, от строительства храмов до мелких поделок. Мы видели, как учат работать на токарном станке. Заготовку крепят при помощи смолы, разогретой горящим факелом, смотрится эффектно. Резец держат на весу, без упора, что для начинающего непросто.
2. Dozo — обработка камня, от мельничных камней до небольших чаш. Этого мы не видели.
3. Parzo — резьба по дереву, камню, сланцу. Мы видели только резьбу по дереву. Ребята аккуратно работают по рисунку, воспроизводя классические сюжеты.
4. Lhazo — прикладная живопись, природа красок нам неизвестна, но ученические работы смотрятся отлично.
5. Jinzo — лепка из глины. Просто фантастика, какие сложные фигуры могут вылепить ученики...
6. Lugzo — литье бронзы, если оно здесь и есть, то нам его не показали.

7. Shagzo — работа по дереву. Возможно, токарные работы мы ошибочно отнесли к Shingzo.
8. Garzo — кузнечное ремесло. Ни здесь, ни где бы то ни было в Бутане нам его увидеть не довелось...
9. Troko — работа с золотом, серебром, медью. Ученики трудились, естественно, над медным листом, до завершения работы было далеко, судить о результате сложно...
10. Tshazo — изготовление поделок из бамбука и тростника. Этого нам не показали.
11. Dezo — традиционное производство бумаги, здесь мы его не увидели...
12. Tshemzo — вышивание, это всегда красиво...
13. Thagzo — прядение и ткачество. Кропотливая работа, на это способны только женщины...

Национальная библиотека состоит из двух частей: книги на дзонгке и латинице. Первая: три этажа, деревянные лестницы, редкие старые фотографии на стенах, полупустые стелажы с переплетенными традиционными книгами. Вторая: современное книгохранилище, где книг, изданных на латинице (реально — только на английском) очень немного. Можно только гадать, как возникла эта коллекция, включающая как редкие книги об исследованиях Центральной Азии, так и какую-то третьесортную беллетристику. О том, чего нет, скромно промолчим...

Экскурсия на Jungshi hand made paper factory — «ручное» производство бумаги — была весьма интересна. Сырьем служит кора дикорастущих кустарников *Daphne papyracea* и *Edgeworthia papyrifera* (семейство волчниковых, *Thymelaeaceae*), широко распространенных в стране. Варка в большом чане с содой размягчает волокна, при этом удаляются дубильные вещества и лигнины, а также разрушаются токсичные вещества. Дальше отделенный вручную от грубой коры луб размалывают на механической мельнице и из полученной пульпы вручную делают бумагу.

Стальную раму с фильтром (стальная сетка, решетка из бамбуковой соломки) раз за разом опускают в ванну. Несколько движений, и очередной лист будущей бумаги ложится в стопку. Характер фильтра задает фактуру — от шероховатой до почти идеально гладкой, толщина зависит от числа циклов фильтрации. Рама подвешена к упругим лозинам, компенсирующим ее немалый вес.

Воде дают стечь, затем листы сушат на подогреваемых электричеством паровых сушилках из нержавеющей стали, похожих на классические глянецватели для фотографий (интересно, а как сушили раньше?). И как все это не коротит?

При фабрике небольшой магазин, где можно найти продукцию на любой вкус. Мы купили свиток с иллюстрацией истории «Четырех друзей» и бумажный

фонарик, в котором между волокнами бумаги запрессованы листья местных растений.

Подъехали к гостинице, вышли из машины, но нас тут же притормозили... Полицейская машина с мигалкой, за ней машина, доставившая Ее Королевское Величество Ashi Tshering Yangdön Wangchuck — мать наследного принца, с 6 ноября короля страны.

В ресторане при гостинице к нашему удивлению вино к ужину не подавали — по вторникам **в Индии не положено**... Хотя по договору 1949 г. и последовавшему за ним договору 2007 г. Бутан проводит независимую внутреннюю политику, особо усердные индийские компании ведут свою деятельность в соответствии с индийскими законами, воспринимая Бутан как еще один индийский штат. А куда деваться маленькой стране? Она же не может изменить свое географическое положение (мысли Збигнева Бжезинского относительно стран Прибалтики)...

Китай провозгласил свой суверенитет над Бутаном накануне революции 1911 г. Бурные события китайской истории в последующие десятилетия позволили забыть об этих претензиях. Но в 1950-х гг. Китай установил контроль над Тибетом. После подавления антикитайских восстаний в Тибете и бегства Далай-ламы в Индию в 1962 г. произошла приграничная война между двумя гигантами. Были у Китая территориальные претензии и к Бутану.

Протекторат — это не только потеря части суверенитета, но и определенные гарантии. Индия проложила дороги, имеющие оборонное значение, взяла на себя охрану границы с Китаем, занимается обучением бутанской армии, оказывает экономическую помощь...

22 октября, среда

Утром поехали вверх по долине Wang Chhu, где нам предстояло посетить монастыри Charī Goemba и Tango Goemba. Наш гид весь предыдущий день допытывался, действительно ли мы хотим посетить два монастыря или остановим выбор на одном из них. Мы твердо заявили, что не поленимся и посмотрим оба.

Около дороги на скале огромный позолоченный рельефный образ Авалокитешвары. Создан совсем недавно монахами одного из вышеупомянутых монастырей. Он не высечен в камне, как нам издали казалось, использована менее трудоемкая техника — образ отлит из бетона...

Дорога заканчивается в Dodina (2600 м) около пеше-, скотоходного моста через Wang Chhu. Тропа неторопливо огибает гору, взбираясь все выше и выше. Этот старейший в стране монастырь, его полное название Charī Dorjī Dhen, был

основан Шабдрунгом в 1620 г. и вскоре стал его постоянной резиденцией на долгие годы, здесь хранится урна с прахом его отца. Вокруг монастыря пасутся горалы (*Jara, Nemorhaedus goral, Goral*), козы, кони, ослы...

Чуть южнее Dodina свернули на восток на дорогу, ведущую вверх по долине Tango Rong Chhu — левого притока Wang Chhu. Дорога вскоре заканчивается, дальше пешком к расположенному на горе Tango Goemba.

Тропа вьется среди густого леса с множеством лиан, хоть солнце и поднялось довольно высоко, идти не слишком жарко. Навстречу непрерывным потоком идут монахи: одни ведут собак на поводке, другие несут на руках, на плечах, некоторых несут на импровизированных носилках... По всей стране бродит множество собак, как правило, неагрессивных, хотя их и упоминают как одну из опасностей... Правительство решило поместить бродячих собак в Dog Center, где их лечат, кормят и кастрируют. [Мнения о его деятельности](#) сильно разнятся, но в стране есть уверенность, что реинкарнация в виде собаки скоро станет затруднительной.

Набор высоты 280 м, по бутанским меркам, совсем небольшой. «Tango» означает «конская голова» — медитировавшему здесь Phajo Drugom Shigpo было видение Tandin — бога с лошадиной головой. Существующее здание построено в XV в. Drukpa Kuenley. Основные образы храма — Будды прошлого, настоящего и будущего.

После ланча с холодным пивом в уютном ресторанчике поехали посмотреть Pangri Zampa Lhakhang — первую резиденцию будущего Шабдрунга в Бутане. Сейчас здесь 100 монахов изучают астрологию, во время нашего визита происходило их переселение в новое здание. По узким деревянным лестницам молодые люди тащат сумки, чемоданы, узлы, шкафы... С трудом пробрались на 3-й этаж в свободный от суеты переезда храм.

Ближе к вечеру поехали смотреть Trashī Chhoe Dzong, где располагаются тронный зал и рабочий кабинет короля, офис Je Khenpo — верховного ламы, религиозного правителя страны, а также некоторые министерства. Посмотреть дзонг можно только после окончания рабочего дня, когда многочисленные чиновники и клерки его покидают. Парковка на берегу реки забита машинами, типичными скорее для Москвы, чем для дорог и улиц этой страны — чиновники живут неплохо... Государство — главный работодатель в стране, образованные бутанцы, как правило, стараются поступить на государственную службу и лишь в случае неудачи ищут работу в частном бизнесе.

Дзонг был расширен и перестроен в 1960-х, храмы и центральные здания остались нетронутыми. Впрочем, об их старине говорить сложно, все они были разрушены землетрясением 1897 г., а перед этим неоднократно уничтожались пожарами...

Но консерватизм и следование традициям здесь таковы, что трудно сказать, где новодел, а где отреставрированная старая постройка. Для посещения открыто только одно здание — огромный зал с впечатляющей статуей Сакьямуни — Будды настоящего.

На фасаде главного храма (закрытого для посещения) балки подпирают наряду со слонами, львами и тиграми симпатичные толстячки с крылышками, черты лица скорее европейские...

23 октября, четверг

Уже знакомая дорога в Раго: появились осенние краски, люди собирают в мешки высохший на солнце чили, на одних полях рис еще жнут, на других уже молотят, как правило, выколачивая зерна ударами колосьев о камень, хотя маленькую механическую молотилку-веялку тоже видели.

Остановились напротив Tachog Lhakhang — небольшого храма, к которому ведет цепной подвесной мост — реконструкция старинного (XV в.). Оригинальный мост, построенный Thangthong Gyalpo (1385—1464), прозванным Chazampa (Строитель железных мостов), был снесен паводком в 1969 г. Этот тибетский святой придумал конструкцию подвесных мостов с использованием массивных железных цепей. Он пришел в Бутан в 1433 г., где основал несколько храмов и построил 8 мостов.

В этом месте во время медитации ему было видение Авалокитешвары, что было воспринято как знамение для строительства храма, который и был построен его сыном Dewa Zangpo. Сегодня это частный храм, за которым ухаживает живущая тут же семья, да пару раз в год на праздники приходят монахи...

В 15 км севернее Раго стоят руины Drukgyel Dzong, сгоревшего в 1951 г. Крепость была основана Шабдрунгом в 1649 г. и долгие годы защищала долину Ра Chhu от вторжений из Тибета через перевал Tremo La. Ниже по склону расположена башня с источником воды, к ней ведет переход между двумя стенами. Единственный вход в крепость прикрывали 3 круглые башни. Был также построен ведущий в тупик ложный вход. Хитрость удалась: враги ворвались в поддавшиеся двери и были истреблены в замкнутом двореке...

На некогда мощных стенах и башнях растут трава и кусты, да порой забредет попасться корова... Из крепости открывается прекрасный вид на долину, покрытую террасами рисовых полей, и на вершину Jhomolhari (7314 м), одну из самых высоких в стране.

В Бутане запрещены восхождения на вершины гор — это может побеспокоить обитающих там божеств и, как следствие, обернуться

непредсказуемыми бедами для живущих в долинах людей. Разумная предосторожность, никто и никогда не позволял себе такую дерзость...

На обратном пути в Паро посетили Kyichu Lhakhang — второй находящийся на территории Бутана храм из 108, построенных в 659 г. тибетским королем Songtsen Goemro. Этот один из двух старейших храмов страны привлекает множество паломников.

Погуляли по городку в поисках карты Бутана, ее найти оказалось не так-то просто, но теперь мы являемся счастливыми обладателями всех продающихся в этой стране карт.

На ночлег остановились в [Uma Paro Hotel](#). Нас поселили в вилле с двумя спальнями, что было явно избыточно. На цене это не сказалось, видимо, просто все остальное было занято... Прекрасный вид на долину и окружающие горы, сосновый лес, великолепный сервис и удивительный для Бутана выбор вина в номере... Да, сюда надо не на одну ночь приезжать, а на пару недель (месяцев?) роман писать...

Вечером пошли поужинать в местное кафе, где к некоторому удивлению не оказалось красного вина. Наш гид предложил пойти купить в магазине. Обходим магазинчик за магазинчиком, видимо, этот товар не пользуется спросом — нет как явления. Наконец в индийском супермаркете обнаружили красное вино индийского (!) производства.

Наибольшее доверие вызвало «ruby red wine» с почему-то аргентинским названием «Evita». Бутылка предназначена только для экспорта в Бутан, поэтому никаких акцизных марок на ней не было. Сорт винограда не указан.

Уже в Москве выяснили, что это «blend of Shiraz and exotic Indian varieties» произведен [Blue Star Agro and Winery](#), расположенной в Pune, в ~120 км юго-восточнее Бомбея. Оказалось вполне нормальное легкое столовое вино. Никак не ожидали, что в столь низких широтах (15—20° с.ш.) ниже 1000 м над уровнем моря может расти пригодный для виноделия виноград. Раньше мы верили утверждению, что самая южная винарня северного полушария — это [Volcano Winery](#) на Гавайях, ее широта ~20°, но абсолютная высота почти 2000 м!

24 октября, пятница

Ранним утром без завтрака поехали смотреть Taktshang Goemba. Уже конец октября, и трава около отеля покрылась инеем.

Монастырь построен на уступе высокой скалы, возвышающейся над долиной на 900 м. Гид предложил нам сначала подняться на соседний утес, откуда открывается отличный вид. По его словам, туда попадают редкие туристы, поскольку большинству гидов просто лень.

Тропа проложена по прекрасному лесу, холод раннего утра делает подъем не слишком тяжелым. Идем под грохот канонады, внизу в долине расположились военные, устроившие утренние стрельбы... По дороге встретили нескольких монахов и ни одного туриста.

На горе небольшой монастырь Zimchungsap. Мальчики-монахи вполуха слушают учителя, самый маленький из них не может расстаться со щенком. Нам дальше к Zangdo Pelri Lhakhang, откуда Taktshang Goemba виден не снизу, не сбоку, а сверху (он находится ниже на ~200 м). Zangdo Pelri — рай Guru Rinpoche, это не единственный храм в Бутане, носящий это имя. Все закрыто, но это не очень важно, главное — открывающиеся виды...

Путь спуска выбрали другой: короче, но круче, и мы из кустов неожиданно выскочили на многолюдную тропу, ведущую к Taktshang Goemba. Весь поток туристов идет прямо к монастырю, построенному на высоте 2950 м. Тропа огибает круто падающее ущелье, через которое протянуты многочисленные гирлянды молитвенных флагов. Выше моста через ручей — высокий красивый водопад, немногочисленный в это время года.

У входа в монастырь всю фототехнику нужно оставить — здесь нельзя снимать нигде... Это один из самых почитаемых монастырей страны, здесь Guru Rinpoche медитировал в течение 4 месяцев и объявил его лучшим среди священных мест.

В одном из храмов находится пещера, где медитировал Guru Rinpoche; в другом — Guru Sungjoen Lhakhang — стоит заговорившая статуя святого. В некоторых храмах идут службы, можно только посмотреть из дверей. Увы, падение нравов, некоторые монахи отвлекаются от чтения сутр и болтают о чем-то своем...

Короткий спуск к кафе, где для нас был заказан ланч. Буфет с крайне скромным выбором блюд, местным гидам проще, есть рис — основа питания. Холодильников, как и электричества, здесь нет, но холодные ночи позволяют освежиться ледяным пивом.

Пока мы гуляли по горам, наши вещи перевезли в уже знакомый Zhiwa Ling Hotel. Вечер после ужина скоротали в баре у камина, рассматривая картину, иллюстрирующую образ жизни Drukpa Kuenley.

25 октября, суббота

Ранний подъем, прощальный снимок с нашими бутанскими спутниками, и мы в аэропорту. Вот и покидаем Бутан — страну [счастливых](#) людей¹².

¹² По показателю «счастливости» Бутан занимает 8-е место из 178 обследованных стран.

Побывав здесь, мы убедились, что монархия — лучшая форма правления. Наследника престола с детства готовят к его миссии и, в отличие от политиков, ему не нужно идти к власти, расталкивая локтями конкурентов.

Монарх может принимать непопулярные решения, не опасаясь потери электората. Например, в 2004 г. была запрещена продажа табака, и мы за всю поездку не видели ни одного курящего человека!

Эта небольшая страна (46 500 км², чуть больше Швейцарии) с населением ~700 000 душ¹³ обладает всеми необходимыми ресурсами для безбедной жизни. Провозглашенная в конце 1980-х концепция роста «суммарного счастья нации» (Gross national happiness) сильно отличается от стремления к простому росту ВВП. Экономическое развитие не должно разрушать религию и традиции, приводить к загрязнению окружающей среды и поляризации общества.

Нищеты в стране нет, богатства тоже нет, преступности почти нет¹⁴. До нынешнего года правительство ограничивало масштабы землевладения 3 акрами на семью, стараясь избежать имущественного расслоения населения.

Основой развития страны является гидроэлектроэнергетика. Хотя сейчас используется <5 % гидроэнергетического потенциала страны, на экспорт в Индию идет >75 %. «Вода для нас то же, что нефть для арабов» — сказал в 2003 г. король Jigme Singye Wangchuck.

Благодаря большому уклону русел рек нет необходимости в строительстве больших плотин и затоплении долин. Электрификацию удаленных мест обеспечивают мини-электростанции, которые может питать любой круто падающий ручей (чем-то напоминает Исландию), это позволяет не прокладывать длинные ЛЭП, нарушающие экологию.

Страна покрыта лесами (~70 % территории), во избежание хищнической лесозаготовки экспорт круглого леса запрещен (и нам пора!).

Туризм стал второй после энергетики отраслью экономики, число туристов относительно невелико — десятки тысяч, но [задана](#) минимальная стоимость пребывания в стране — \$200 на человека в день в группе с перемещением на автобусе и скромным размещением. Идея проста: нам не нужно много туристов, нам нужны туристы, готовые платить! И зачем в Москве строить дешевые отели для экономных западных туристов? И без них в 10-миллионном городе тесно!

Естественный прирост населения за последние десятилетия снизился и составляет ~2 %, что позволяет избежать риска перенаселения и, как следствие,

¹³ В 1971 г. страна вступила в ООН. Есть основания полагать, что объявленная тогда численность населения, превышавшая миллион человек, — небольшое лукавство... Часто можно встретить данные, что население Бутана превышает два миллиона человек. Эта число получено путем экстраполяции неверных данных 50-летней давности.

¹⁴ В местных газетах прочли о ночном вооруженном ограблении дома в сельской местности на юге страны. Южный Бутан закрыт для туристов.

разрушения окружающей среды. Этого удалось добиться усилиями пропаганды планирования семьи (~2,5 ребенка на семью).

Поскольку «пряников сладких всегда не хватает на всех», страна практически закрыла границы для иммиграции. Получить бутанское подданство весьма непросто, даже супруги-иностранцы натурализуются на общих основаниях, а не автоматически.

Борьба с нелегальной иммиграцией в конце 1980-х велась весьма жестко, из страны изгонялись все, кто не получил бутанского подданства до 1958 г., то есть 30-летние люди, родившиеся на территории страны, оказались вне закона. В основном это коснулось непальцев, живших на юге страны, что неудивительно, учитывая их ключевую роль в исчезновении соседнего [Сиккима](#). В лагерях беженцев на востоке Непала сейчас живут ~100 000 человек, многие родились уже там, впрочем, немало и примкнувших в расчете на международную помощь.

Никаких «мультикультурализма» и политкорректности в стране нет, официальная идеология: «Одна страна, один народ». Хорошо это или плохо, история рассудит.

На этот раз перелет с посадкой в Индии в Gaya (полагаем, место выбрано не случайно: этот аэропорт ближайший к Bodh Gaya, месту, где Гаутама Будда достиг просветления). Самолет довольно долго летит на запад вдоль Гималаев. Сначала уже виденная нами с земли Jhomolhari, затем Канченджанга и высшая точка планеты — Джомолунгма (8848 м) и рядом с ней Лхоцзе (8501 м), про который мало кто знает, он оказался в тени именитого соседа... Дальше на запад все новые и новые горы...

Знакомый аэропорт Бангкока, знакомый лимузин-сервис, такой же BMW730, только теперь мы едем в [Banyan Tree Hotel](#). Здесь цены оказались вдвое ниже, чем в Oriental Hotel, а нам всего-то ночь переночевать между двумя перелетами...

Приятно посмотреть на город с 46-го этажа, вот только наводить порядок на крышах не столь высоких зданий не торопятся, снизу все равно не видно... Рассчитывали поснимать ночью, но небоскребы подсвечены плохо, сплошные темные пятна — город не заслужил ночной фотосессии.

Ресторан с отличными устрицами, рыбой и морскими гадами после Бутана приятно порадовал утонченностью кухни.

26 октября, воскресенье

Утренний вылет, умеренно долгий перелет, и мы в осенней Москве садимся в такси, которое везет нас домой...